

87
232.

1-76
15389

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО

И

ЕГО ІЕРАРХІЯ

ВЪ

ПОДОЛІИ.

М. Симашкевичъ.

Каменецъ-Подольскъ.

1872.

Типографія Подольскаго Губернскаго Управленія.

5027

А
1933

РЪМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО

И

ЕТО ЕРЪРХИЯ

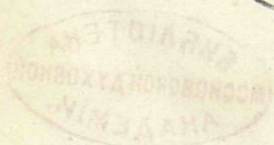
88

ПОДОП.

М. Овчинников

Р-2434-35

Типография Подольского Уездного Управления

2007098097

А

РИМСКОЕ КАТОЛИЧЕСТВО И ЕГО ІЕРАРХІЯ ВЪ ПОДОЛИИ.

По убѣжденію русскаго народа, татары и католицизмъ—вотъ два памятные Россіи врага, съ которыми она должна была бороться постоянно. „Никто, говоритъ онъ, не сдѣлалъ столько зла Россіи, какъ ханъ крымскій да папа римскій.“ Если народъ *великорусскій* имѣетъ право сказать это о прошедшей жизни своего отечества, то тѣмъ болѣе могутъ сказать это жители *Малороссіи*, которые почти и родились въ борьбѣ съ различными азіатскими варварами, выросли въ татарской неволѣ и созрѣли въ постоянной борьбѣ съ католицизмомъ,—среди козней польскаго іезуитизму и незабвенной уніи. При такихъ обстоятельствахъ нужно было много физической и нравственной силы, чтобы не пасть въ этой ужасной, почти семисотлѣтней борьбѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе углубляешься, чѣмъ тщательнѣе разсматриваешь прошедшую жизнь нашихъ южнорусскихъ предковъ, тѣмъ болѣе восхищаешься стойкостью и крѣпостью преимущественно ихъ нравственной силы, умѣвшей среди этой продолжительной борьбы отстоять свою русскую народность и сохранить для насъ, своихъ потомковъ, чистоту русскаго православія. Дѣйствительно,—какой смыслъ имѣли всѣ, даже,

повидимому, чисто политическія войны нашихъ предковъ съ окружавшими ихъ врагами? Это была одна религіозная война, начатая нашими предками еще со временъ принятія ими христіанства и продолжающаяся досель,—война то съ дикими азіатскими варварами, то по преимуществу съ католическою Польшею „за вѣру, за отечество, за православные храмы Божіи,“ какъ объяснилъ некогда украинскому народу великій защитникъ православія Богданъ Хмельницкій (1), по истинѣ „Богомъ данный“ для защиты правъ Малороссіи, какъ поетъ о немъ до этой поры нашъ южно-русскій народъ. „Лучше,“ писалъ некогда въ своемъ воззваніи къ южно-русскому народу Богданъ Хмельницкій, „лучше и благополѣзнійше намъ за вѣру святую, православную и за цѣлость отчизны нашей погибнуть на полѣ отъ браннаго оружія, нежели позорно умереть отъ непріятеля подъ родною кровлею: ибо если умремъ за благочестивую вѣру нашу, то не только наша слава и отвага рыцарская сдѣлаются извѣстными во всехъ европейскихъ странахъ и даже за предѣлами Европы, но и упованіе наше, еже за благочестіе умерети будетъ безсмертія исполнено и увѣнчано отъ Бога страдальческими вѣнцами“ (2). Да, широко распространилась эта рыцарская слава и не умереть она, пока будетъ стоять христіанскій міръ, пока будетъ существовать Богомъ благословенная Россія и ея православіе: не однѣ только кровавыя страницы лѣтописей говорятъ всему христіанскому міру объ этой славі, не однѣ высокія, грустныя могилы, разбросанныя по всему пространству Малороссіи, скрывающія подъ собою страдальческія кости благородныхъ защитниковъ православія, служатъ памятникомъ ихъ подвиговъ; но все наше настоящее,—наше чисто русское православіе, наша русская народность, словомъ, мы чисто русскіе и православные жители Малороссіи представляемъ собою живые памятники ихъ непобѣдимой нравственной силы,

(1) Кратк. истор. описаніе о малой Россіи до 1765 г. стр. 8. (Въ чтеніяхъ общества истор. и древност. за 1848 г. кн. 6-я).

(2) Маркевичъ. Истор. Малороссіи, М. 1842. т. I, стр. 182.